

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения

Бекешева Дастана Далабайевича, Акматова Даниэля Женишбековича,
Алагушева Акмата Киргизбаевича, Сыдыкова Нурбека Кудайбердиевича
о проверке конституционности части 3 статьи 3 Закона Кыргызской Республики
«О защите от недостоверной (ложной) информации»

14 июня 2022 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Бобукеевой М.Р., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Кененсариевой Н.А., рассмотрев обращение Бекешева Дастана Далабайевича, Акматова Даниэля Женишбековича, Алагушева Акмата Киргизбаевича, Сыдыкова Нурбека Кудайбердиевича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 16 мая 2022 года поступило обращение Бекешева Д.Д., Акматова Д.Ж., Алагушева А.К., Сыдыкова Н.К. о проверке соответствия части 3 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О защите от недостоверной (ложной) информации» частям 2, 3 статьи 23, части 1 статьи 33, части 4 статьи 37 Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства следует, что частью 4 статьи 37 Конституции предусмотрено право граждан Кыргызской Республики участвовать в обсуждении и принятии законов и решений республиканского и местного

значения. Однако по мнению авторов обращения, данное право было грубо нарушено на основании следующих обстоятельств.

Как отмечают заявители, на сайте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 14 мая 2020 года на общественное обсуждение был размещен проект Закона «О манипулировании информацией», где редакцией проекта предусматривались открытые формулировки, влекущие нарушение прав человека и ограничение предпринимательской деятельности интернет-провайдеров. После обращений гражданского сектора и бизнес сообществ, текст проекта Закона был незначительно изменен в части формулировок дополнительных обязательств для бизнес-сообществ и ограничения прав человека. Несмотря на недовольство гражданского общества, проект Закона был принят в трех чтениях и направлен на подписание Президенту Кыргызской Республики. Однако 3 августа 2020 года Президент подписал возражение к проекту Закона, содержащее необходимость обеспечения полноты правового регулирования с предложением пересмотра редакции проекта Закона в части круга субъектов правоотношений, механизмов реализации и технических аспектов с привлечением представителей общественности, экспертного сообщества и государственных органов.

Субъекты обращения утверждают, что в нарушение сроков, установленных статьей 62 Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», 31 мая 2021 года была создана согласительная группа для доработки варианта проекта Закона «О манипулировании информацией» с учетом возражения Президента. Кроме того, в нарушение положений части 4 статьи 37 Конституции согласительной группой не был обнародован проект Закона, не предоставлена общественности возможность внести предложения и замечания к проекту.

Далее авторы обращения ссылаются на ряд международных соглашений, в частности на Международный пакт о гражданских и политических правах (далее - Пакт), требующий от государств-участников уважать гражданские и политические права людей, включая право на жизнь, свободу религии, слова,

и собраний; на пункт 1 Замечания общего порядка №25 Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций, которым установлено, что статья 25 Пакта признает и защищает право каждого гражданина принимать участие в ведении государственных дел. Независимо от того, какая в стране действует конституция или какое правительство в ней находится у власти, согласно положениям Пакта, государства обязаны принять такие законодательные и другие меры, которые необходимы для осуществления прав, признаваемых в Пакте. Статья 25 закладывает фундамент демократического правления, основывающегося на согласии народа и соответствующего принципам Пакта; на пункт 8 вышеуказанного Замечания, в соответствии с которым граждане принимают участие в ведении государственных дел в рамках общенародных дискуссий и диалога со своими представителями. Содействием такому участию является право на свободное выражение своего мнения, мирные собрания и на свободу ассоциации.

Однако, как отмечают заявители, согласованный проект Закона не был вынесен на общественное обсуждение, что свидетельствует о нарушении части 4 статьи 37 Конституции.

Вместе с тем, авторы обращения указывают, что из содержания абзаца второго части 3 статьи 3 Закона «О защите от недостоверной (ложной) информации» следует, что порядок обжалования действий владельца сайта в сети Интернет или владельца страницы сайта в сети Интернет, а также требования удаления недостоверной (ложной) информации и приостановления работы сайта или страницы сайта определяется Кабинетом Министров Кыргызской Республики, что, по их мнению, противоречит части 3 статьи 23 Конституции, устанавливающей запрет принятия подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина.

При этом, основываясь на части 2 статьи 23 Основного Закона, определяющей возможность ограничения Конституцией и законами прав и свобод человека и гражданина в целях защиты национальной безопасности,

общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц, и одновременно предусматривающей его соразмерность указанным целям, субъекты обращения полагают, что ограничения, введенные оспариваемой нормой, не отвечают требованиям соразмерности.

Как считают заявители, Кабинет Министров не может издавать подзаконные акты, ограничивающие право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее, как это гарантировано частью 3 статьи 23, частью 1 статьи 33 Конституции.

Бекешев Д.Д., Акматов Д.Ж. и другие также отмечают, что институт защиты чести, достоинства и деловой репутации регламентирован Гражданским кодексом, Гражданским процессуальным кодексом, постановлением Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 13 февраля 2015 года №4, согласно положениям которых, защита вышеупомянутых категорий и признание информации порочащей и не соответствующей действительности производится в судебном порядке.

Так, по мнению авторов обращения, необходимый в демократическом государстве механизм защиты чести, достоинства и деловой репутации вполне регламентирован с учетом принципа состязательности в судебном процессе, когда каждая из сторон имеет право предоставлять доказательства в подтверждение того или иного материала порочащим или же соответствующим действительности, на основании чего суд общей юрисдикции может признать либо отказать в признании информации порочащей честь, достоинство и деловую репутацию. Однако делегирование абзацем вторым части 3 статьи 3 Закона «О защите от недостоверной (ложной) информации» Кабинету Министров полномочий по определению порядка обжалования действий владельца сайта в сети Интернет или владельца страницы сайта в сети Интернет, а также требованию удаления недостоверной

(ложной) информации и приостановлению работы сайта или страницы сайта в сети Интернет, приводит к несоразмерным ограничениям прав человека на свободу выражения своего мнения (часть 2 статьи 32 Конституции), поскольку допускается внесудебный порядок блокирования сайтов, страниц сайтов в сети Интернет.

Бекешев Д.Д., Акматов Д.Ж. и другие в ходатайстве также констатируют о противоречии оспариваемой нормы статье 18 Гражданского кодекса, в соответствии с которой гражданин вправе требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, а юридическое лицо - сведений, порочащих его деловую репутацию. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, а также сведения, порочащие деловую репутацию юридического лица, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, а также сведения, порочащие деловую репутацию юридического лица, невозможно, лицо, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности (части 1, 2, 6 статьи 18 Гражданского кодекса).

Таким образом, часть 3 статьи 3 Закона «О защите от недостоверной (ложной) информации» предусматривает возможность определения Кабинетом Министров порядка по вопросам обжалования действий владельца сайта в сети Интернет или владельца страницы сайта, в то время как гражданским законодательством установлен судебный порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации. При этом, в соответствии с частью 3 статьи 1 Закона «О защите от недостоверной (ложной) информации», в случае если в других законах содержатся положения и вопросы, относящиеся к регулированию данным Законом, то они применяются в той мере, в которой не противоречат ему.

С учетом изложенного, заявители просят признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Бекешева Д.Д., Акматова Д.Ж., Алагушева А.К., Сыдыкова Н.К. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Кыдырбаева К.Дж., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том - соответствует ли Конституции закон, иной нормативный правовой акт. Наличие неопределенности, как обязательное условие для принятия обращения к конституционному судопроизводству, означает возникновение сомнения в согласованности регулятивного воздействия оспариваемой нормы с конституционными установлениями, основанное на логически выстроенной позиции заявителя, подкрепленной убедительными доводами правового характера, прямо указывающими каким образом оспариваемая норма нарушает гарантированные Конституцией права и свободы человека и гражданина.

Однако доводы авторов обращения основываются на сомнениях в соблюдении процедуры обсуждения законопроекта, который в последующем был принят законодательным органом в трех чтениях в виде Закона «О защите от недостоверной (ложной) информации».

Согласно части 2 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд, осуществляя формальный конституционный контроль, заключающийся в проверке правомочности нормотворческого органа, соблюдения им конституционных и законодательных требований к порядку принятия, опубликования и введения в действие оспариваемого нормативного правового акта, не исследует этапы прохождения законопроекта в Жогорку Кенеше

Кыргызской Республики, в том числе, вопросы формирования согласительных групп, общественного обсуждения.

В этой связи коллегия отмечает, что Конституционный суд Кыргызской Республики, согласно пункту 2 части 1 статьи 4 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», разрешает дела о соответствии Конституции законов, принятых законодательным органом и прошедших в последующем установленные законами процедуры, в том числе, опубликования и введения их в действие.

В соответствии с требованиями пункта 9 части 4 статьи 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», в обращении должна быть указана позиция обращающейся стороны по поставленному ею вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. При этом, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь.

Однако в доводах заявителей в части того, что Кабинету Министров Кыргызской Республики не могут быть делегированы полномочия по разработке порядка обращения с требованием удаления недостоверной (ложной) информации с сайта в сети Интернет или со страницы сайта в сети Интернет, не прослеживается очевидной системной взаимосвязи с нормами Конституции, на которые они ссылаются (части 2, 3 статьи 23, часть 1 статьи 33).

Такой вид нормативного правового акта как закон по своему предназначению направлен на урегулирование конституционно-значимых общественных отношений, отражающих сферу действия закона, общие понятия, цели, принципы, ответственность за его нарушение, порядок вступления в силу и прочее. В то время как более детализированный порядок урегулирования тех или иных правоотношений отнесен к сфере действия подзаконных нормативных правовых актов.

При этом следует отметить, что Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своих решениях, относительно юридического статуса подзаконных актов, принятых в реализацию положений законов отмечала, что в соответствии с Конституцией Правительство обеспечивает исполнение законов. Содержащиеся в законах предписания о необходимости детального урегулирования тех или иных вопросов, обязывают Правительство в рамках своей компетенции непосредственно осуществить их исполнение.

Ввиду многообразия, сложности и высокой динамичности современных общественных отношений правовое регулирование не может осуществляться лишь законами, принимаемыми высшим законодательным органом государства. Эффективность регулирования общественных отношений зависит от того, насколько в правовой системе государства конкретизированы основные и принципиальные установки законов применительно к своеобразию различных частных случаев. Поэтому важное значение в жизни государства приобретает выстраивание системы подзаконных нормативных правовых актов, выполняющих вспомогательную и детализирующую роль. Они обладают меньшей юридической силой, чем законы, базируются на юридической силе законов и не могут противоречить им (Решения от 22 апреля 2015 года, 6 марта 2019 года).

Коллегия судей отмечает, что доводы заявителей относительно не востребованности оспариваемых норм ввиду наличия норм гражданского, гражданского процессуального законодательства, предусматривающих судебный порядок разбирательства в рассматриваемой сфере, не могут служить правовым обоснованием их обращения, так как введение в систему правоотношений новых либо дополнительных нормативных правовых актов относится к исключительной дискреции законодательного органа.

Более того, частью 3 статьи 61 Конституции на государство прямо возлагается обязанность обеспечения развития внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина. Это означает, что предусмотренный оспариваемой нормой упрощенный

административный механизм, направленный на обжалование действий владельца сайта или страницы сайта, удаления недостоверной (ложной) информации и приостановления работы сайта или страницы сайта в связи с распространением недостоверной (ложной) информации в сети Интернет, не может рассматриваться как подмена функции судов общей юрисдикции по защите прав и свобод человека и гражданина.

В этой связи коллегия судей приходит к выводу, что приведенные в обращении доводы заявителей не могут расцениваться как обстоятельства, вызывающие очевидное сомнение в конституционности оспариваемой нормы, и в соответствии с частью 2 статьи 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» не служат основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Бекешева Дастана Далабайевича, Акматова Даниэля Женишбековича, Алагушева Акмата Киргизбаевича, Сыдыкова Нурбека Кудайбердиевича о проверке соответствия части 3 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О защите от недостоверной (ложной) информации» частям 2, 3 статьи 23, части 1 статьи 33, части 4 статьи 37 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителям.

3. Настоящее определение может быть обжаловано заявителями в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

К.Дж. Кыдырбаев

М.Р. Бобукеева

Ж.А. Шаршеналиев

№ _____